

Жила была девочка, может и не умница, но красавица. Попала она в Зазеркалье, решила стать принцессой и крутить мужиками. Но реальность всегда вносит свои коррективы. Мужчины, они ведь страшно реальны и всегда всё портят. Особенно, девичьи мечты.

ДЕВОЧКА В ЗЕРКАЛЬНОМ ШАРЕ. Часть 1

Я родилась в Москве, в середине девяностых. Моя семья пребывала в глубочайшей уверенности, что настоящая, светлая жизнь, проистекает только на Западе, по крайней мере, в Европе. Воспользовавшись тем, что фамилия моего отчима была Брауншвейг, в его родословной где-то пробежали истинные арийцы, родители эмигрировали в Германию. В силу малолетства детей, меня и младшего брата, нашего мнения никто не спрашивал.

По прибытии, внезапно, оказалось, что молочных рек и кисельных берегов понаехавшим не полагается даже в сказочной земле эльфов, где кругом только евро и никаких границ. Родители так и остались никому неинтересным хламом на пособии, которым государство давало возможность не помереть от голода и холода. Не более того.

Сейчас мне уже восемнадцать, проблема работы и денег была не просто актуальной, а злобно-навязчивой. Глядя на семью, превращаться в овощ у телевизора, на государственной шее, желания не возникало. Но экономический кризис и рост безработицы делал меня аутсайдером на рынке труда. Я даже съездила к бабушке в Москву не просто так, навестить, а с конкретной целью, что бы рассмотреть возможность вернуться на родину. Но, поняла, что хотя полноценной немкой я так и не стала, русский стиль жизни мне уже тоже чужд. Зависла между двух культур, не сумев толком ни в одну из них интегрироваться.

Служба занятости предлагала вакансии с минимальной оплатой труда. Последним местом работы был пафосный отель в центре города. Меня взяли горничной, на минимальную ставку 3.56 евро в час, при этом разрешив забирать пустые бутылки из номеров и оставлять себе чаевые. Оплата, которая даёт возможность избежать голодной смерти, но не позволяет ничего больше. В итоге, супервайзер решил, что я слишком молода и смазлива, поэтому мне лучше удалиться из такого достойного места.

«Наш отель не для хищниц, которые ищут жертву среди богатых мужчин», — такова была полуофициальная причина увольнения. Хотя, на самом деле, всё упиралось в то, что я отказалась обслуживать член этого самого супервайзера, у которого всегда на меня вставало.

Снова потащила в службу занятости, писать заявление, объясняющее причину увольнения, почему ушла, не найдя следующей работы. В этот раз попала на приём, к очень приятной, немолодой женщине, которая улыбалась как живой человек, задавала вопросы, заинтересованно выслушивала мои ответы. Так же, улыбаясь, она сообщила, что на мой профиль пришла заявка, но так как в этот момент я уже работала, меня о ней не информировали. После такого оптимистичного начала, выяснилось, что это заявка на вакансию «работника сферы сексуальных услуг».

Я вспылила, потому что если бы хотела работать в борделе, то давно бы там и трудилась! Заботливая работница бюджетной сферы, предложила не отметать сразу, а съездить и посмотреть. Потому что это не бордель, очень приличное место, с хорошими отзывами. Все девушки, которые туда устраивались, очень довольны. Никакого разврата. Ты же ничего не теряешь, никто не заставляет там работать. Съезди на экскурсию. От секс-вакансий можно

отказаться без последствий, пособие не урежут. Проезд оплачивает работодатель, только время потратишь.

Денег на развлечения у меня не имелось, времени до вечера ещё полно, почему бы не прокатиться на экскурсию, решила я. По крайней мере, будет о чём с подругами вечером поболтать.

От конечной станции метро курсировал автобус данного заведения, который целенаправленно двигался в сторону промзоны. Я никогда не была в этой части города, не предполагала, что совсем рядом располагаются такие пространства безжизненных коробок и ограждений. Остальные пассажиры нашего транспортного средства, были самыми обычными мужчинами и женщинами, ни одной роковой красавицы я не наблюдала. Рабочие лошадки, одрессированные жизнью, никто из них явно не горел желанием вступить со мной в беседу. Подчёркнуто демонстративно не хотел.

Конечным пунктом стало стандартное здание, фасона «прямоугольник с окнами». Одна из «лошадок», которая показалась мне наиболее вменяемой для «спросить», подсказала куда идти и к кому обратиться. Оказалось, что здание, к которому мы подъехали, это сугубо рабочее помещение, никакого бурлеска и веселья там нет. Банальные рабочие отделы, бухгалтерия, кадры, менеджеры, пиарщики и прочее. Это мне объяснила менеджер по кадрам, которая спустилась за мной, вызванная охраной центрального входа.

В скучно-унылом кабинете она рассказала мне всё про официальное оформление, порядок начисления и выплат зарплаты, систему премирования, оплату медицинской страховки, наличие собственного медицинского центра и общежития для работников, бесплатное питание, двадцать четыре дня оплачиваемого отпуска. На мои попытки узнать, в чём всё таки состоит работа, ответила что она предоставляет только официальную информацию об оформлении, о конкретных вакансиях расскажет другой менеджер.

После озвучки всего завлекательного, мне предложили перейти в другой кабинет, к тому самому менеджеру, который всё знает про работу. На «просто менеджера» это место явно не тянуло. Начиная с секретаря мужского пола, что уже было необычно, заканчивая кабинетом знающего. Это уже была не безликая клетушка для отбывания рабочих часов, а место, сделанное под заказ конкретного лица. Стол руководителя, кожаные кресла и диван, ковёр. ИКЕА и прочими сборными конструкторами тут даже не пахло.

Хозяин кабинета оказался неожиданно приятным мужиком. Мне он казался почти стариком, ближе к сорока, но в отличной форме, мужественно-сдержанные манеры внушали уверенность, что всё будет хорошо, он обо всём позаботится, всё под контролем. Предложил мне расположиться на любом удобном кресле, сообщил, что его зовут Фриц, именно он отвечает за подбор персонала, правильный выбор и, в дальнейшем, за гармоничную рабочую атмосферу.

Я решила сразу брать быка за рога, задав конкретный вопрос, в проститутку вербуете или как? Потому что я под всякого ложиться не собираюсь!

Фриц засмеялся.

— У нас закрытый клуб, приличные посетители. Им неинтересно то, что можно получить в любой забегаловке примитивного секса. Наши гости хотят волшебства. Сказки. Желание чуда, оно с возрастом не пропадает, люди учатся его прятать. Но там, внутри, оно всё равно сидит и выглядывает. Наша задача, сделать так, что бы зритель, зайдя один раз, вспомнил про своего внутреннего ребёнка и остался. Банальное раздвигание ног на это не способно.

Я снова насупилась, ведь если не банальное, то значит садо-мазо? Я таким не занимаюсь! Это извращение!

Фриц вздохнул.

— Ты удивисься, насколько мал процент мужчин, которые получают удовольствие, мучая женщину. Большинство хотят красивой картинкой и волшебной феи. Мы им именно это и предлагаем. Зазеркалье. Красивые девушки, красиво двигаются. Гости могут на вас только смотреть, никакого контакта. Но им этого достаточно. Потому что отсутствие контакта предполагает и отсутствие обязательств.

Фриц взял пульт и включил телевизор. На экране менялись виды комнат, с различным декором, разными девушками. Объединяла их только наличие одной зеркальной стены. Девушки играли в Зазеркалье в обычную жизнь, только без одежды. Красились, принимали душ и ванны, крутили педали тренажёров, разбавляя всё это маструбацией и меняя игрушки. В гости к соседке со своим straponом.

Это выглядело странно, безопасно и интересно. Вместо того, что бы потребовать немедленно выключить, я начала прикидывать, как бы я выглядела вот в этой комнате, или в соседней, в прозрачной ванне.

— Знаешь детка, многие думают, что стриппластика это блядь-давалка, жопа в мыле, сморщенные хуи и жёсткий БДСМ. Некоторые говорят, что это жёсткое порево. Но я скажу тебе, что пип-шоу это высшая категория БЕСКОНТАКТНОГО ВЫНОСА МОЗГА У МУЖЧИН, — мужчина прервал мой сеанс просмотра.

— Что в твоей жизни праздничного? Унылые поездки в службу занятости? Лепетание перед родителями? Поедание дешёвой уличной еды, на сэкономленную мелочь? Что дальше? Я тебе объясню что. Унылая подёнщина за минимальную оплату, такое же унылое раздвигание ног перед неудачником с плохими зубами. Потом рождение никому ненужного ребёнка и жизнь на пособие. Всё то же самое, что ты видишь каждый день дома. Та же самая матрица. Я даю тебе шанс сломать этот круг, выбраться из него. Вместо того, что бы запрыгнуть в этот волшебный поезд, ты сидишь, плотно сдвинув ноги и гордишься своими принципами. Тем, что навязали тебе неудачники.

— Я не горжусь, — пролепетала я, — я просто не могу, вот так голой выйти к чужим мужчинам.

— Дурочка, ты к ним и не выйдешь. Ты внутри, за зеркалом. Эти зрители, они в какой-то другой реальности, там, в страшном мире. От тебя никто не требует с ними встречаться. Более того, это запрещено. У тебя появился шанс быть самой собой, свободной, не скованной дурацкими правилами людей прошлого века. Ещё и деньги за это получать. Между прочим, весьма приличные.

— Я не знаю, как то вот так сразу. Это неожиданно. Я ещё не думала на эту тему, — снова начала мямлить я.

— Не надо рефлексировать. Надо жить, действовать. Наш Клуб заведение приличное, никого насильно не держим. Попробуешь недельку, не понравится, уйдёшь. Денег заработаешь. Тем более, что у нас строгий медицинский контроль, может ты ещё и не подойдешь. Здоровье не то. За медосмотр денег не берут, так что даже если не получится, узнаешь всё про свой организм даром. То есть безвозмездно. Результаты анализов тебя ни к чему не обязывают, распечатку выдадут на руки.

Про бесплатного врача, это явилось самым весомым доводом. Попользуюсь и уйду.

Фриц вызвал своего секретаря, распорядился отвести, передать меня в руки и кресла докторов. Медики оказались в отдельном корпусе, из офисного центра туда вела крытая галерея. Меня сдали на ресепшен и эта оказалась единственная женщина, которую я увидела в данной части Клуба. Все специалисты, начиная от гинеколога и заканчивая психологом, были мужчинами, каждый из которых хорошо по своему. Администраторша сказала мне зайти в комнату рядом с ней и полностью раздеться. Я переспросила, что совсем или трусы можно оставить.

— Никаких трусов. Врачам твоё нижнее бельё не интересно. Тратить время на твоё раздеться-одеться тоже никто не будет.

Мне выдали бахилы и полотенце, объяснив, что голым задом на банкетки не садятся. Размеров полотенца хватило на обернуть нижнюю часть, грудь колыхалась в свободном доступе. К первому специалисту я вошла, одной рукой держа импровизированную мини юбку, второй пытаюсь прикрыть грудь. Оказалось, что начинать надо со сдачи жидкостей и прочих телесных выделений.

— О, новенькая! Располагайся и давай сюда руки.

Получив, в очередном кабинете, хорошую клизму, которая как мне казалась, промыла меня до гланд, к гинекологу, который был четвертый по счёту, я уже вошла грудью вперёд, не переживая, что очередной мужчина увидит меня голой. Ведь только что, совершенно незнакомый персонаж распоряжался моим анусом, как своим собственным, заливая туда литры воды и разрешая воспользоваться унитазом по команде. Поэтому, процесс тщательного осмотра и ощупывания молочных желёз уже не пробуждал эмоций «ой, я стесняюсь».

Но вот манипуляции на кресле, заставили меня сначала покраснеть от смущения, а потом от возбуждения. После стандартного расширителя, зеркала, вопросов про начало и опыт половой жизни, доктор перешёл к прощупыванию пальцами. Скользящая холодность латексной перчатки внутри, нажатия на низ живота снаружи и я поняла, что теку. Сильно, непрерывно, по нарастающей. Когда пальцы его второй руки, оказались ещё и в моей попе, ощущение двухстороннего проникновения довело до того, что располагалась я уже на мокром полотенце. Врач вёл себя очень корректно, делая вид, что не замечает моих сложностей. Я решила, что всё не так страшно, сама себя накручиваю, но тут, вынув пальцы из моего влагища, он не меняя перчатки, начал стимулировать мой клитор! К этому моменту, пройдя руки столько мужчин как внутри, так и снаружи, мне уже не требовалось много для получения разрядки. Это был мой первый оргазм в гинекологическом кресле. Бурный и многократный. Оказывается, в умелых руках, один легко превращается в три.

Слезала я с кресла без глупых мыслей заворачиваться в полотенце или прятаться за ширмой. И так показала всё что могла и даже больше.

Врач сказал, что на первый взгляд всё отлично, ни одного нарекания. Спросил, какими контрацептивами пользуюсь. Услышав название, сообщил, что это прошлый век, все перешли на пластырь. Он наружный, внутрь ничего вводить не надо. Главное, что не надо думать о таблетках, забыла не забыла, пропустила не пропустила. Пластырь крепится на полгода, влагостойкий, телесного цвета, его практически не видно.

Узнав, что это тоже оплачивает компания, мне ничего это не будет стоить, я сразу согласилась. Ещё даже на работу не успела выйти, а уже сплошная экономия.

Пребывание в царстве медиков заняло несколько часов, закончившись уже к вечеру. У

ресепшена, куда я пришла для одеться, меня встречал сам Фриц. Его явно порадовало моё столь быстрое излечение от стыдливости и завёрнутости. Он попросил меня остановиться, направил светильник и подошёл ко мне.

— Да, молодец, хорошая девочка. Красавица. Всё правильно делаешь, у тебя всё получится. Он пощупал мою грудь, попу, заставил отвести плечи назад. В этих действиях не было никакого сексуального подтекста, он осматривал меня как механик, которому предстоит собрать или разобрать очередной механизм. После того, как Фриц в очередной раз повернул меня другой стороной, я смогла увидеть наше отражение в большом зеркале на стене. Это было привлекательно. Молодая, аппетитная я и зрелый, опытный педагог. Почему-то, в зеркальной поверхности, я видела его именно в этом качестве. Учитель. Строгий, но справедливый.

Закончив осмотр, Фриц отправил меня одеться. По возвращении сообщил, что окончательные результаты анализов будут готовы завтра, тогда и примешь решение. Можешь поехать домой и вернуться утром. Или остаться переночевать в общежитии для работников Клуба. Никакой роскоши там нет, комната, душ, туалет. Ужин принесут туда же. Потому как в столовую пускают только работников.

Я настолько выдохлась за этот бурный день, который вместил в себя увольнение, службу занятости, поездку сюда, другой опыт и оргазмы, что сил на добираться домой, слушать причитания родителей уже не было. Предложение Фрица было праздником для тела и нервов.

В общежитие мы снова прошли по крытой галерее. Я спросила, почему всё сделано так, что бы избежать выхода на улицу.

— Потому что обнажённому человеку надо одеться, что бы выйти на свежий воздух. Особенно зимой. А тут накинул что-нибудь и пошёл.

Пристанище для сотрудников оказалось вполне пристойным. Как и обещали, ничего лишнего, только необходимое, чистое, новое и исправное. Фриц представил меня, попросил накормить, спать уложить и не мешать, потому что завтра у девушки очень важный день. Ужин тоже оказался удачным, салат, жареная печень с луком и яблоками. Я позвонила домой, предупредила, что сегодня не приеду и практически моментально заснула. Зачем думать сегодня о том, что я решу завтра. Тем более, когда самой себе ответ уже известен.